

НАРОДЫ СССР

М. Голубкова и Н. Леонтьев. *Оленьи края*, Советский писатель. Москва, 1947.

В повести «Оленьи Края» известная печорская сказительница М. Голубкова рассказывает о своем путешествии по Большеземельской тундре, сделанном совместно с писателем Н. Леонтьевым, который неоднократно помогал ей осуществлять ее творческие замыслы и на этот раз записал и обработал ее устный рассказ о путешествии.

Повесть состоит из трех частей. Каждая из них посвящена определенному этапу пути. Выйдя за рамки чисто фольклорного произведения, М. Голубкова сумела сохранить и в художественной прозе всю красоту народных традиций и разнообразие фольклорных жанров. В ткань рассказа удачно введены песни, сказки, поговорки, загадки и другие образцы народного творчества, которые знакомят читателя не только с творчеством М. Голубковой, но и с фольклором северных народов: ненцев и коми. Язык повести красочный, живой с богатыми сравнениями и эпитетами. Встречаются лирические отступления. Н. Леонтьев в своей обработке сумел сохранить индивидуальные черты и богатство языка, присущее М. Голубковой, не нарушив композиции и стиля повести. Особенно удачно даны картины северной природы: тундра в различные времена года, жизнь птиц и животных и т. д.

Кроме чисто художественного значения повесть «Оленьи Края» представляет большой этнографический интерес. На страницах книги даны правдивые картины из жизни северных народов — коми, русских, ненцев, — их костюм, жилище, средства передвижения, обычаи и семейные отношения. При этом авторы книги не проходят мимо тех огромных изменений в быту этих народов, которые произошли за время советской власти, и дают правильное представление о современной действительности. М. Голубкова не забывает сказать в своей книге и о народной мудрости, народной медицине, о певцах и сказителях, а также о многих других неистощимых богатствах народных. Большое внимание авторы книги уделяют новому строительству на далеких северных окраинах, новым городам, шахтам и заводам, новым советским людям — героям-энтузиастам, которые работают в суровых условиях крайнего севера. Книга «Оленьи Края» проникнута глубоким патриотизмом, ненавистью к врагам советской родины, верой в силу народов Советского Союза и любовью к их вождю товарищу Сталину.

Повесть «Оленьи Края», как и ряд других произведений М. Голубковой, свидетельствует о большом художественном даровании автора и удачном сотрудничестве сказительницы и писателя в создании произведений художественной прозы.

В. Белицер

В. Д. Абаев. *Дружба*. Историко-этнографический очерк, Сталинград, 1947.

Как отмечает в своем предисловии автор, целью его книги было показать исконную дружбу грузинского и осетинского народов на конкретном примере дружбы двух пастухов — грузина Габо и осетина Федыра. Отнеся время действия к концу прошлого столетия, автор, повидимому, поставил себе задачу одновременно нарисовать и историко-этнографическую картину того времени, в связи с чем он и назвал свой очерк «историко-этнографическим». Однако ни с задачей показа дружбы, ни с историко-этнографической задачей автор не справился. Обе темы очерка не только искусственно сплетены, но даже мешают одна другой. Так, например, с точки зрения основной темы подробное описание праздника Дауджита излишне и заслоняет сюжет дружбы.

Автору не удалось нарисовать в своем очерке более или менее полную картину экономической и общественной жизни горцев, показать их тяжелое экономическое положение, а также начавшуюся среди них классовую дифференциацию и именно на этом фоне показать дружбу двух пастухов. Все его исторические и этнографические экскурсы недостаточны и случайны. Тема же дружбы, лишенная реальной основы экономической и исторической общности судеб двух друзей, становится обедненной, а ее толкование автором крайне примитивным и наивным. Все проявления дружбы ограничиваются гостеприимством и взаимными подарками (Габо подарил Федыру свою любимую овчарку, а последний отдал ему конем). Никаких других примеров истинной дружбы в очерке читатель не найдет. О совместном, полном лишения труде на кутанах, который собственно и породил дружбу, автор упоминает вскользь. Историческая часть очерка также крайне недостаточна и дана в виде очень короткого упоминания о походе Тамерлана и колонизаторской деятельности царизма. Некоторые исторические факты извращены (например, о вторжении Тамерлана в Грузию по линии современной Военно-Грузинской дороги).

Этнографический материал, содержащийся в книжке, хотя и носит случайный характер, заслуживает некоторого внимания. Так, весенний праздник Дауджита описан автором с достаточной полнотой и интересно. Автор наряду с религиозной стороной праздника отмечает также его общественный характер. Односельчане

в день Дауджита представляют как бы единую семью, сообща заготавливая пиво, угощения, вместе веселятся, устраивают спортивные состязания, руководителем праздника является старейшина села, и т. д. Общественный характер праздника указывает на былой общественный характер сельскохозяйственного труда, для которого весна означала начало сельскохозяйственного цикла. Интересно также подробное описание ныхаса — народной трибуны Осетии. Качество этой части очерка снижается, однако, примитивным объяснением происхождения праздника Дауджита. Несмотря на то, что материал автора убедительно раскрывает связь этого весеннего праздника с языческими религиозными представлениями, автор доказывает, что его «нельзя отнести ни к идолопоклонству, ни к православию, ни к какой-либо другой религии. Он возник еще в далекие времена, в процессе борьбы за существование, за физическое сохранение населения Сби от снежных обвалов». Весь остальной этнографический материал носит поверхностный характер. Так, например, вместо того, чтобы показать скотоводческий праздник, связанный с возвращением скота с кутанов, автор ограничивается замечанием: «сельчане распорядились зарезать на ужин барана, чтобы достаточно отпраздновать благополучное возвращение овец», и т. д.

Очерк загроможден посторонними, не относящимися к делу отступлениями. Так, например, рассуждения о собаке и качествах ее характера, сопровождающиеся историческими ссылками на замечательных собак, и т. д. Многочисленные цитаты из Лермонтова, Маяковского и других поэтов неудачно подобраны и совершенно не к месту. Отмеченные недостатки не лишают очерк В. Д. Абаева некоторого интереса для этнографа-кавказоведа.

З. Никольская

Г. У. Эргис, *Памятка собирателям советского фольклора*, ЯКГИЗ, Якутск, 1947, 55.

«Памятка собирателям советского фольклора», выпущенная Научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории Якутской базы Академии Наук СССР, — ценное пособие для корреспондентов Института: учителей, студентов, избачей, советского и партийного актива, занимающихся собиранием среди якутов устного творчества советского периода. «Памятка» заслуживает особого внимания, как первый опыт специального методического пособия по сбору советского фольклора якутов, в особенности фольклора Великой отечественной войны. Пособие разбито на четыре раздела: 1) введение — краткий очерк развития советского фольклора якутов от революции и гражданской войны до настоящего времени, характеристика основных жанров, образцы лучших якутских фольклорных произведений советского периода; 2) подробная программа по сбору всех видов и жанров советского фольклора якутов с учетом особенностей развития якутского народа и его фольклора в советскую эпоху; 3) методика записи, где, не ограничиваясь методическими указаниями по технике записи устного творчества, автор справедливо требует от собирателей помещения лучших образцов советского фольклора в районной печати, в стенных газетах клубов, изб-читален, школ, оказания культурно-политической помощи народным певцам и сказителям, в то же время предостерегая собирателей от прямого вмешательства в процесс творчества сказителей; 4) библиография советского фольклора якутов, снабженная аннотациями сборников и крупных произведений, а также краткое описание рукописей фольклорных фондов Института.

«Памятка», составленная Г. У. Эргисом, несомненно, поможет развернуть массовый сбор и записи устного советского творчества якутов. Следует ожидать, что выпуск такого местного пособия — программы по советскому фольклору — не ограничится Якутской АССР.

И. Гурвич

НАРОДЫ АФРИКИ

Г. Стенли, *В джунглях Африки*, Редакция, вступительная статья и комментарии И. И. Потехина, Москва, 1948.

Настоящая книга Стенли впервые была издана в русском переводе Бекетовой, в 1892 г. В основу рецензируемого издания положен перевод Бекетовой, однако текст сокращен на одну треть, а в самый перевод внесены значительные изменения. Сокращения произведены, во-первых, за счет изъятия лженаучных реакционно-расистских рассуждений автора о народах и племенах Африки как о племенах «нижней расы», а во-вторых, за счет исключения из книги глав, не имеющих прямого отношения к географии или этнографии Африки. Однако книга только выиграла от этих сокращений, так как в ней стали более выпуклыми те ценные географические и этнографические данные, которые в ней имеются, но выступали менее рельефно.

Прошло около полувека со времени английского издания книги Стенли, но собранные им материалы до сих пор не потеряли своей ценности. Стенли много сде-